

УДК 811.111'246.2
ББК 81.001.3

Л.Г.Фомиченко

**ПРОСОДИЧЕСКАЯ
ИНТЕРФЕРИРУЕМАЯ
СИСТЕМА СКВОЗЬ
ПРИЗМУ КОГНИТИВНОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ**

Статья посвящена изучению просодической интерферируемой системы с позиции когнитивного моделирования. Излагаются некоторые вопросы, относящиеся к рассмотрению таких понятий, как система, структура, модель, код, моделирование в рамках просодической системы языка.

Ключевые слова: *система, структура, модель, моделирование, просодия, интерференция, когниции, знания, информация.*

Фомиченко Любовь Георгиевна – докт. филол. наук, профессор кафедры английской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета
Тел.: 8 (8442) 697-949
E-mail: lyubovF@yandex.ru

© Фомиченко Л.Г., 2012.

В предлагаемой статье принята попытка обосновать метод моделирования в качестве одного из научных приемов, используемых при исследовании просодической системы и создании модели такой системы в общей структуре языка для того, чтобы отразить лишь самые очевидные преимущества вышеназванного метода и показать наиболее перспективные пути исследования интерферируемых явлений в языке с учетом когнитивных процессов.

Будучи ограниченными рамками статьи, не станем освещать различные виды и типы моделей детально, а перейдем непосредственно к рассмотрению объекта нашего исследования с точки зрения лингвистического моделирования, которое призвано отображать релевантные, существенные свойства абстрактно идеализированного объекта, отвлекаясь от несущественных.

Как представляется, важность понятия модели для теории познания состоит в том, что оно позволяет обобщить успешно применяемые в современной науке различные методы.

В научной литературе существует множество определений для терминов «модель» и «моделирование». Но для их понимания необходимо ввести несколько других центральных, основополагающих понятий, посредством которых, в свою очередь, определяются модель и моделирование. К ним относятся: система, структура, информация, программа, код, кодирование. Необходимо подчеркнуть, что термины «система» и «структура» получили

в современной лингвистической литературе весьма различные и произвольные трактовки. Причем часто два этих понятия имеют настолько однозначное толкование, что бывает трудно уяснить, в чем состоит их отличие. Так как проблема, которую мы рассматриваем, непосредственно соотносится с системно-структурным подходом при ее решении, попробуем разобраться в некоторых неясностях, связанных с дихотомией «система – структура».

Как известно, принцип «структуры» как объекта исследования в самом конце двадцатых годов нашего столетия выдвинула небольшая группа молодых ученых-новаторов в лице Р. Якобсона, С. Карцевского и Н. Трубецкого, выступившая тем самым против господствовавшей тогда исторической точки зрения на язык и против такого языкознания, которое разделяло язык на изолированные элементы и занималось изучением их исторических преобразований. Родоначальником структурализма в научном мире считают Ф. де Соссюра. Однако термин «структура» ученый не использовал, и в читаемом им лекционном курсе существенным для него оставалось понятие системы. Новизну его теории составляет именно идея, что язык образует систему, а из этой идеи вытекают далеко идущие следствия, которые в конце концов привели лингвистов к понятию «структуры» языка.

Так как же определяются эти два понятия, по поводу которых в научном мире, начиная с двадцатых годов нашего столетия и до современности, идут горячие споры? [Амосов, 1965; Ахманова; Кантер; Мельников; Мельничук; Пиотровский; Скребнев, и др.]. (Однако сразу же отметим, что многочисленные определения не совсем проливают свет на данную проблему.). Так, Э. Бенвенист говорит о том, что «трактовать язык как систему – значит анализировать его структуру. Поскольку каждая система состоит из единиц, взаимно обуславливающих друг друга, она отличается от других систем внутренними отношениями между этими единицами, что и составляет ее структуру» [Бенвенист, с. 64]. И далее он продолжает: «... язык представляет собой систему, все части которой связаны отношением общности. Эта система организует свои единицы, т.е. отдельные знаки, взаимно дифференцирующиеся и отграничивающиеся друг от друга. Структурная лингвистика ставит своей задачей, исходя из примата системы по отношению к ее элементам, выявлять структуру этой системы через отношения между элементами как в речевой цепи, так и в парадигмах форм; она демонстрирует органический характер испытываемых языком изменений» [Там же, с. 66]. Такая трактовка понятий «системы» и «структуры» явилась как бы отправным моментом для всех последующих определений. Обращаясь к более поздним лингвистическим работам, мы с удивлением обнаружили, что терминологическая путаница не исчезла со страниц языковедческих трудов и нашего времени. Р.А. Будагов, говоря о языковой системе, подразумевает под этим термином структуру [Будагов, с. 37]. Ю.С. Степанов под системой языка понимает «единое целое, доминирующее над своими частями и состоящее из элементов и связывающих их отношений. Совокупность

отношений между элементами системы образует ее структуру. Правомерно говорить поэтому о структуре системы. Совокупность структуры и элементов составляет систему» [Степанов, с. 15 – 16]. А.А. Метлюк, отмечая основополагающее значение данных теоретических понятий науки о языке и подчеркивая неоднозначность интерпретации содержания терминов «система» и «структура», предлагает вслед за Е.С. Кубряковой и Г.П. Мельниковым исходить из общенаучного понимания системы «как единого целого, состоящего из элементов с определенными связями и отношениями... Связи и отношения между элементами, организующие элементы в единое целое, составляют его структуру» [Метлюк, с. 7]. В.М. Солнцев определяет структуру как «объект минус составляющие его элементы, или система минус элементы системы» [Солнцев, с. 26]. Этот перечень определений можно было бы продолжать до бесконечности, так и не найдя ответа на вопрос о сути различия двух понятий. Поэтому считаем правомерным изложить свою точку зрения по данному вопросу. Как представляется, данную проблему следует рассматривать с точки зрения синтагматики и парадигматики, *подчеркивая* тем самым *синтагматический характер системы* и *парадигматические отношения структуры*, на что указывал еще Э. Бенвенист. Из этого следует, что система – это совокупность множества линейно-упорядоченных и связанных между собой элементов, представляющих определенное целостное образование. Под структурой также можно понимать некое образование или единство взаимосвязанных элементов (они имеют характер вертикальной направленности), представляющее собой внутреннее построение объекта. Следовательно, в дихотомии «линейный/горизонтальный – вертикальный» и кроется «загадка» двух терминов. Систему следует рассматривать как линейный (горизонтальный) пласт взаимосвязанных элементов, а структуру как вертикальный план некоего образования взаимосвязанных элементов. Структура может принимать различные размеры от минимальных до очень больших и сложных в зависимости от объекта исследования. Для того чтобы проиллюстрировать нашу точку зрения по данному вопросу, приведем частный пример. Так, можно говорить о системе ядерных тонов, но конкретное проявление изменений ядерного тона связано с высотными, акцентными, темпоральными вариациями, которые относятся к области структуры английского языка.

Как выяснилось, в своих предположениях мы оказались не одиноки. Е.С. Кубрякова в одной из своих работ констатирует, что для «синтаксиса всех языков мира определяющим является принцип *структурной зависимости*, согласно которому важен не *линейный порядок слов* (выделено мною. – Л.Ф.) в предложении, а отношения между словами и операции, устанавливающие эти отношения, – операции «движения», или перемещения (movement). В каждом типе сочетания слов выявляется своя вершина (head), причем позиция вершины относительно сочетающегося с ним компонента (справа или слева) характеризует в языке все типы конструкции одинаково» [Кубрякова, с. 196].

Таким образом, анализируя языковую систему или любую из подсистем языка, необходимо учитывать линейный характер отношений взаимообусловленных элементов этой (под)системы.

В научной литературе, помимо существующих разночтений в определении понятий «системы» и «структуры», также наблюдаются различные интерпретации термина «модель». Так, Н.М. Амосов определяет модель как структуру, «в которой отражено изменение физического воздействия во времени или пространстве» [Амосов, 1963, с. 26]. Р.Г. Пиотровский понимает под моделью «систему некоторых объектов, структура или поведение которой соответственно воспроизводит структуру или функцию другой системы объектов» [Пиотровский, с. 16], или, другими словами, оригинал модели. В.А. Штофф также говорит о том, что всем моделям присуще нечто общее и этим общим является наличие какой-то структуры, которая рассматривается в качестве подобной структуры другой системы [Штофф, с. 12].

На наш взгляд, в лингвистическом понимании *модель следует рассматривать как присущую данной языковой системе схему горизонтально расположенных элементов, составляющих структуру языка с вектором вертикальной направленности, символически изображающих эту систему, являющуюся основой моделирования языка как одного из методов его изучения*. Моделирование же, по справедливому замечанию О.С. Ахмановой, представляет «научный прием, состоящий в схематическом воспроизведении объекта, либо не поддающегося непосредственному наблюдению, либо отличающегося большой сложностью» [Ахманова, с. 238].

Таким образом, на основе изложенного, можно прийти к выводу о том, что *когнитивная модель языка представляет собой систему взаимосвязанных элементов, каждый из которых является модусом, принадлежащим одному из уровней языкового субстрата. Такая модель наглядно показывает те процедуры, которые связаны с приобретением, использованием, хранением, передачей и выработкой знаний*.

Отвечая на некоторые вопросы, поставленные современной наукой перед когнитивной лингвистикой, как-то: как приобретается знание и как оно действует, – гипотетически можно предположить и представить один из аспектов когнитивной модели языка, а именно: получение и переработку информации, или, другими словами, приобретение знания в виде схемы (рис. 1).

По нашему мнению, все языковые и внеязыковые факты, показанные на схеме (рис. 1), с учетом менталитета, лингвистических и фоновых знаний и языковых способностей индивида, составляют одну из сторон когнитивной модели языка в процессе онто- и филогенеза. При формировании гипотезы и построении когнитивной модели обработки информации мы посчитали возможным в данной модели использовать термин «правило» Н. Хомского. Модель включает в себя определенную последовательность этапов или операций получения, переработки и выхода (производство речи) информации, при этом учитываются различные уровни ее обработки. Стрелками показана цикличная взаимосвязь и взаимообусловленность кодирования и декодирования кванта информации в языковом субстрате. Кроме того, также следует указать на то,

что при образовании фонетических, лексических, грамматических, концептуальных структур задействованы такие когнитивные механизмы, как память, воображение и другие, которые опираются на менталитет, знание языка, знание о мире и языковую способность человека. Когнитивные механизмы могут влиять на образование лингвистического знания (процессы формирования различных правил речепорождения и речевосприятия, т.е. представление ментальных репрезентаций) в структурах мозга. Может происходить и обратный процесс, когда названные структуры активизируют и вызывают к деятельности указанные механизмы, что показано на схеме стрелками “ \leftrightarrow ” (следует отметить, что сейчас приобретает популярность теория параллельной обработки получаемой информации).

Рис. 1. Когнитивная модель обработки информации в языковой системе

Таким образом, эта когнитивная модель отражает язык как одну из сторон когнитивного механизма, объясняющего восприятие и продуцирование речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются и участвуют в переработке информации. Языковая система, показанная на схеме, как и любая другая система, обладает способностью определенным образом изменяться во времени и пространстве в зависимости от внутренних и внешних воздействий. Иначе говоря, по определению Н.М. Амосова (1963), система реализует свою программу. Из научной литературы явствует, что каждая система имеет много программ. В сложных системах программы обеспечивают длительное восприятие и передачу воздействия. Для того чтобы программа реализовалась, нужна информация. Понятие «информации» неразрывно связано с понятием «кодирования». Код можно определить как символы, (физические) знаки, из которых составляется модель.

Для кодирования определенной информации, считают Т.А. ван Дейк и В. Кинч [Дейк, Кинч, с. 153 – 211], необходимы активация и использование внутренней когнитивной информации, которая рассматривается ими в качестве когнитивных предпосылок конструирования модели.

По их убеждению, для того, чтобы декодировать информацию, необходимо располагать тремя видами данных: информацией о самих событиях, информацией о ситуациях или контексте и информацией о когнитивных пресуппозициях. Следует иметь в виду, что под когнитивной информацией понимается наличие убеждений, мнений или установки, а также мотивация, цели или особые задачи. Кроме того, когнитивная модель должна отражать тот факт, что связанный текст и соответственно процесс понимания текста осуществляется в социальном контексте.

Н.М. Амосов (1963) справедливо утверждает, что для того, чтобы познать какую-либо систему, нужно знать ее в целом и в частях одновременно. Другой, не менее важной характеристикой любой реальной системы, считает Г.П. Мельников, в том числе и языка, является субстанция, в которой воплощена эта система. Далее он проводит мысль о том, что язык входит в конкретную разновидность систем, которые называются адаптивными или самонастраивающимися. И как всякая самонастраивающаяся система, язык имеет многоярусную иерархическую структуру, включающую внутриярусную, межъярусную и различные перекрестные связи [Мельников].

В каждом языке имеется своя доминанта, которая является важнейшей определяющей характеристикой системы и показателем того, что все в системе не случайно, предопределено, взаимно согласовано, системно взаимосвязано. Другими словами, доминанта – это то, что преобладает в системе и создает, по определению В. Гумбольдта, «дух языка», создает неповторимый колорит языка. Смена доминанты влечет за собой перестройку структуры и субстанции языка. Под «доминантой» понимается один из членов гетерогенного ряда частей, избираемого в качестве главного элемента, господствующего над иерархически подчиненными компонентами ряда.

Обычно лингвистические явления, обнаруживаемые во всех языках, относят к языковым универсалиям. Одной и, пожалуй, самой главной из универсалий всех языков, можно считать то, что язык принадлежит к разновидности кодирующих систем. Следовательно, исходя из представлений о языке как о кодирующей системе, было бы интересно проследить и выявить те внутренние рычаги, те глубинные причины и условия, внешним необходимым следствием которых являются обычно фиксируемые универсалии на просодическом уровне интерферируемых систем. По нашему мнению, эти глубинные причины и явления также могут называться универсалиями, но, вероятно, принадлежать они будут к более высокому рангу.

Занимаясь исследованием языка, ученые обычно выделяют какой-то один из его уровней для более детального анализа. Каждый уровень предполагает определенную иерархию структурно-организованных единиц, которые относятся к высшим или к низшим языковым явлениям в системе языка. В свою очередь, каждый уровень языковой структуры состоит из подуровней, которые состоят из взаимосвязанных элементов, характеризующихся как простотой, так и сложностью. Так, например,

просодический уровень языковой системы может состоять из нескольких подуровней тона, силы, длительности. Каждый из этих подуровней состоит из просодических единиц, характеризующихся определенными параметрами, которые в своей совокупности образуют целую просодическую систему. Каждому языку присуща своя просодическая система, цементирующим ядром которой служит некая доминанта, выделяющая данный язык из других, состоящая из просодических единиц разных подуровней, придающих языку неповторимое своеобразие и отличие.

В качестве доминанты можно назвать основные интонационные контуры четырех типов предложений, тональные характеристики завершенности незавершенности, систему ритма и некоторые другие просодические характеристики речи, выступающие в то же время в качестве универсальных свойств просодической системы.

Если существуют доминанты различных подуровней языка, следовательно, существует и общая языковая доминанта, причем последняя может отражать как национальный характер языка, так и идиолект каждого индивидуума общества. По нашему убеждению, когнитивная модель языковой системы включает в себя такие доминирующие когниции, как менталитет, лингвистические знания, энциклопедические (фоновые) знания, языковые способности говорящего. В совокупности сочетание общей языковой доминанты и входящей в нее просодической доминанты и создает неповторимое своеобразие национального языка. Замена просодической доминанты влечет за собой изменения в структуре всей просодической системы. А это, в свою очередь, приводит к интерференции родного языка при изучении иностранного. Так появляется новая просодическая интерферируемая система, обладающая своеобразными просодическими параметрами и называемая фонетическим акцентом. Для большей наглядности попробуем схематично изобразить условную модель просодической интерферируемой системы (рис. 2).

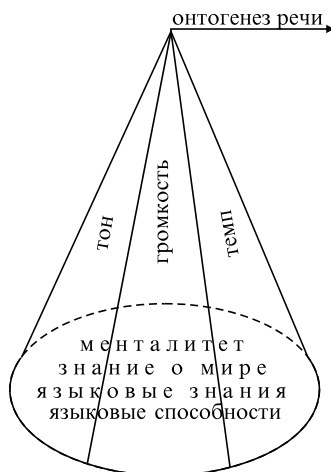

Рис. 2. Когнитивная модель просодической интерферируемой системы (контактное поле билингва)

Схема (рис. 2) демонстрирует взаимодействие двух доминант: общей языковой доминанты (в круге) и параметры просодической доминанты, образующие просодическую подсистему языка (стороны пирамиды), которая нарушается интерферирующими элементами родного языка, что в совокупности приводит к появлению фонетического акцента в речи.

В данной модели хорошо прослеживается взаимообусловленность и взаимозависимость всех просодических параметров, которые все вместе образуют просодическую подсистему языка. Просодическая подсистема основывается на когнитивных способностях и процессах (менталитете, энциклопедических знаниях (знаниях о мире), лингвистических знаниях (языковых знаниях), языковых способностях), что обуславливает уровень владения языком, проявляется и изменяется на протяжении онто- и филогенеза. Подчеркнем еще раз, что просодические параметры тона, громкости, скорости, образующие просодическую подсистему, как бы накладываются (естественно, условно) на общую языковую доминанту.

Данную модель можно назвать универсальной в том смысле, что она отражает владение как родным, так и иностранным языком. Степень владения языком зависит от когнитивных механизмов общего знания и способностей, а выраженность фонетического акцента также обусловлена степенью искажения просодической подсистемы. Таким образом, мы видим, что просодическая подсистема проявляется через языковую структуру. Несколько упрощая, можно сказать, что для того, чтобы выявить просодическую модель доминанты интерферируемых просодических систем, необходимо обратиться к анализу глубинных структур механизмов производства и восприятия речи и на их основе, принимая во внимание бинарную оппозицию интерферирующих систем, подойти к построению данной просодической модели.

Таким образом, сама наука обрекла исследователей, занимающихся когнитивными процессами, на междисциплинарность. Только общими усилиями психологии, лингвистики, нейрофизиологии, антропологии, философии, компьютерологии можно ответить на общие вопросы о природе разума, об организации концептуальных систем и вопросы более частного характера, касающиеся интерферирующих явлений в общей системе языка. В созданной когнитивной модели просодических интерферируемых систем не нашли отражение глубинные механизмы порождения и восприятия речи. Полагаем, что данный феномен предполагает описание специальной когнитивной модели речевосприятия и речепорождения. Однако для того, чтобы осознать пределы влияния когнитивного фактора на причины возникновения интерференции, нам необходимо вторгнуться в область нейро- и психолингвистики, так как без эмпирических данных этих научных направлений наши знания в сфере контактирования языков будут неполными.

Литература

Амосов Н.М. Моделирование информации и программ в сложных системах. // Вопросы философии. 1963. № 12.

- Амосов Н.М.* Моделирование мышления и психики. Киев, 1965.
- Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М. 1974.
- Будагов Р.А.* Портреты языковедов XIX–XX вв. // Из истории лингвистических учений. М., 1988.
- Дейк Т.А., ван, Кинч В.* Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М. 1988. Вып. XXIII.
- Кантер Л.А.* Системный анализ речевой интонации. М. 1988.
- Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М. 1995.
- Марчук Ю.Н.* Методы моделирования перевода. М., 1985.
- Мельников Г.П.* Язык как система и языковые универсалии // Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969.
- Мельничук А.С.* Понятие системы и структуры языка в свете диалектического материализма. // История советского языкознания: хрестоматия. М., 1988.
- Метлюк А.А.* Взаимодействие просодических систем в речи билингва. Минск, 1986.
- Пиотровский Р.Г.* Моделирование фонологических систем и методы их сравнения. М.; Л., 1966.
- Скробнев Ю.М.* Очерк теории стилистики. Горький, 1975.
- Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование. М., 1976.
- Степанов Ю.С.* Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца 20 века. М., 1995.
- Штоф В.А.* Гносеологические проблемы моделирования. АДД. Л. 1964.